

длкихъ ближнихъ, гораздо больше безопасны отъ насилія, чѣмъ тѣ, которые полагаются на насиліе. Разбойникъ, убійца, обманщикъ скорѣе оставитъ ихъ въ покоѣ, чѣмъ тѣхъ, кто сопротивляется оружіемъ. Взятшіе мечъ отъ меча погибнуть, а пищу мира, поступающіе дружелюбно, безобидно, забывающіе и прощающіе обиды большею частью наслаждаются миромъ или, если умираютъ, то умираютъ благословляемыми.

Такимъ образомъ, если бы всѣ соблюдали заповѣдь непротивленія, то, очевидно, не было бы ни обиды, ни злодѣйства. Если бы такихъ было большинство, то они установили бы управление любви и доброжелательства даже надъ обижаемыми, никогда не прогнвась злу зломъ, никогда не употребляя насилія. Если бы такихъ людей было довольно многочисленное меньшинство, то они произвели бы такое исправительное нравственное дѣйствіе на общество, что всякое жестокое наказаніе было бы отмѣнено, а насиліе и вражда замѣнились бы миромъ и любовью. Если бы ихъ было только малое меньшинство, то оно рѣдко испытало бы что нибудь худшее, чѣмъ презрѣніе міра, а міръ между тѣмъ, самъ того не чувствуя, и не будучи за то благодаренъ, постоянно становился бы мудрѣе и лучше отъ этого тайнаго воздѣйствія. И если бы въ самомъ худшемъ случаѣ нѣкоторые изъ членовъ меньшинства были бы гонимы до смерти, то эти погибшіе за правду оставили бы по себѣ свое ученіе, уже освященное ихъ мученической кровью.

Да будетъ миръ со всѣми, кто ищетъ мира, и всеобщающаяся любовь да будетъ негибнущимъ наслѣдіемъ всякой души, добровольно подчиняющейся Закону Христа: „Не противься злу насиліемъ.“

Балу въ продолженіи 50 лѣтъ писалъ и издавалъ книги преимущественно о вопросѣ непротивленія злу насиліемъ. Въ сочиненіяхъ этихъ, прекрасныхъ по ясности мысли и красотѣ изложенія, вопросъ рассмотренъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ. Устанавливается обязательность этой заповѣди для всякаго христіанина, исповѣдующаго Вѣблию, какъ Божеское откровеніе. Приводятся всѣ обычныя возраженія противъ заповѣди непротивленія, какъ изъ Ветхаго Завѣта, такъ и изъ Новаго, какъ напримѣръ: изгнаніе изъ храма и т. п. и на всѣ выставляются опроверженія; показывается независимо отъ писанія практическая разумность этого правила, и выставляются всѣ обычно дѣлаемые противъ нея возраженія и опровергаются. Такъ, одна глава его сочиненія трактуетъ о непротивленіи злу въ исключительныхъ случаяхъ, въ которой онъ признаетъ, что если бы были случаи, въ которыхъ невозможно примѣненіе непротивленія злу, то это доказывало бы, что правило это вообще

несостоятельно. Приводя эти исключительные случаи, онъ доказываетъ, что именно въ нихъ то и нужно, и разумно примѣненіе этого правила. Нѣтъ стороны вопроса, какъ для сторонниковъ его, такъ и для противниковъ, которая бы не была изслѣдована въ этихъ сочиненіяхъ. Все это я говорю для того, чтобы показать тотъ несомнѣнный интересъ, который должны бы имѣть такіа сочиненія для людей, повѣдующихъ христіанство, и что потому, казалось бы, дѣятельность Балу должна бы была быть извѣстной, и мысли, выраженные имъ, должны бы были или признаны или опровергнуты; но ничего подобнаго не было.

Дѣятельность Гаррисона-отца съ его основаніемъ общества непротивляющихся и декларация, еще болѣе, чѣмъ сношенія мои съ квакерами, убѣждали меня въ томъ, что отступленіе государственнаго христіанства отъ закона Христа о непротивленіи насиліемъ есть дѣло давно замѣченное и указанное, и для облегченія котораго работали и не перестаютъ работать люди. Дѣятельность Балу еще болѣе подтвердила мнѣ это. Но судьба и Гаррисона, и въ особенности Балу, никому неизвѣстнаго, несмотря на 50 лѣтъ упорной и постоянной работы въ одномъ и томъ-же направленіи, подтвердила для меня и то, что существуетъ какой-то невысказанный, но твердый уговоръ замалчиванья всѣхъ такихъ попытокъ.

Въ Августѣ 1890 года Балу скончался и въ американскомъ христіанскаго направленія журналѣ (*Religio-Philosophical journal*, August 23) былъ его некрологъ.

Въ хвалебномъ некрологѣ этомъ пишется о томъ, что Балу былъ духовнымъ руководителемъ общины, что онъ пропознать отъ 8 до 9 тысячъ проповѣдей, женилъ 1000 паръ и написалъ около 500 статей, но ни одного слова не сказано о той дѣлѣ, которой онъ посвятилъ свою жизнь, не сказано даже и слова: «непротивленіе».

Какъ все то, что 200 лѣтъ проповѣдуютъ квакеры, какъ дѣятельность Гаррисона-отца, основаніе его общества и журнала, его провозглашеніе, такъ и вся дѣятельность Балу точно какъ будто не существовать и не существовали.

Поразительнымъ примѣромъ такой неизвѣстности сочиненій, направленныхъ на разъясненіе непротивленія злу насиліемъ и облегченіе тѣхъ, которые не признаютъ этой заповѣди, служить судьба книги чеха Хельчицкаго, только недавно ставшей извѣстной и до сихъ поръ еще не напечатанной.

Скорѣе по выходѣ моей книги по нѣмецки, я получилъ изъ Праги письмо отъ профессора тамошняго университета, сообщившее мнѣ о существованіи никогда нигдѣ не напечатаннаго сочиненія чеха Хельчицкаго XV вѣка, подъ названіемъ «Съ ть въ рьы». Въ сочиненіи этомъ, какъ писалъ